

Ислам в Татарстане

Как свидетельствуют исторические источники и археологические раскопки, предки современных татар - булгары - начали приобщаться к исламу в первых десятилетиях IX века, и этот процесс завершился в 922 г. провозглашением мусульманства официальной религией [Волжской Булгарии](#).

Пришедший на смену язычеству ислам, как идейно и организационно развитая религия, стал важнейшим фактором становления культуры булгар и неотъемлемым компонентом их национального самосознания.

Принятие ислама открыло булгарам возможности приобщения к арабо-мусульманской культуре, положило начало проникновению в Волжско-Камский регион философских и литературно-художественных идей Востока, что сыграло существенную роль в развитии культуры, научно-философской мысли у самих булгар. С принятием ислама у булгар налаживается определенная система обучения, преобразуются нравственные основы общественной жизни. Как и любая другая религия, ислам содержит в себе общечеловеческие нормы морали, проповедует идеалы справедливости, любви, гуманности, нравственного совершенствования; осуждает жестокость, насилие, стяжательство.

С XIII в. Волжская Булгария неоднократно переживала тяжелые потрясения, с разных сторон обрушивались на нее чужеземцы; несмотря на это, сформировавшийся на ее территории народ выжил и сохранил свою самобытность. Важнейшей цементирующей силой в сохранении его единства, этнической целостности был ислам.

Тяжкие испытания выпали на долю булгаро-татар после покорения Казанского ханства Иваном IV.

Несмотря на социально-экономические и национальные притеснения со стороны Российской империи, татарский народ сохранил свою культуру - в чем серьезную роль сыграл ислам.

Религиозные и национальные преследования со стороны царского правительства и православных миссионеров привели к консервации среди татар-мусульман религиозных норм. Но постепенно созрели силы, ощущающие потребность общественных перемен и отхода от догм средневековой идеологии и традиций, формировалось реформаторско-

обновленческое движение. Знамя этого движения впервые поднял один из родоначальников просветительского движения среди татар Г.Курсави (1776-1812), который отстаивал права каждого на самостоятельное искание истины. Эту линию продолжил видный татарский просветитель Ш.Марджани (1818-1889). Джадидисты, оставаясь на позициях ислама, сделали еще один шаг в переоценке духовных ценностей. Это движение возникло в последней четверти XIX века как новый этап в развитии татарского просветительства. Джадидизм затрагивал все стороны общественной жизни: социально-экономические, семейно-бытовые отношения, вопросы культуры и нравственности, школьное дело (за преобразование такового в соответствии с потребностями времени выступали джадидисты). Необходимой предпосылкой обновления общественной жизни они считали пересмотр застойных норм шариата и переоценку тех установок религиозного вероучения, которые перестали отвечать потребностям общественной практики.

Так, благодаря деятельности джадидистов, наметилось гармоническое взаимодействие религиозного и светского знания. Но этот естественный ход развития был прерван Октябрьской революцией и той политикой, которая стала проводиться большевиками по отношению к религии.

Мусульманское духовенство неоднозначно реагировало на большевистскую революцию. Лояльное отношение татар к новой власти объясняется отчасти влиянием промусульманского течения внутри партии большевиков, выразителем которого был М.Султан-Галиев. Он и некоторые служители культа пытались показать общность идей социализма, коммунизма и исламского учения.

После разгрома султан-галиевского "национал-уклонизма" отношение к исламу становится непримиримым. Кино, театры, музеи, клубы, библиотеки, периодические издания - все используется как средства борьбы против религии. Подготовкой атеистов начинает заниматься созданный в 1922 г. Татарский Коммунистический университет. Принятый тогда же закон, требующий обязательной регистрации религиозных объединений, практически аннулировал провозглашенное ранее отделение религии от государства.

Период борьбы с "национал-уклонистами" совпал с коллективизацией и раскулачиванием - муллы нередко раскулачивали в первую очередь, лишая их гражданских прав. В период массовых репрессий 30-х гг. мусульманам, помимо общих для всех обвинений, предъявлялись обвинения в пантюркизме и панисламизме. "Врагами народа" объявлялись не только активные противники перехода с арабской письменности на латиницу (в 1928 г.), а затем кириллицу (в 1939 г.), но и те, кто хранил у себя книги на арабской графике - даже светского содержания. Многие книги сжигались, иные владельцы закапывали их на кладбищах в могилах предков.

Культовые учреждения закрывались, либо уничтожались совсем. На 1 апреля 1939 г. из 1598 мечетей и 560 церквей, действовавших на территории республики до революции, 817 использовалось под культурные учреждения - школы, клубы и т.п., 159 - для хозяйственных нужд.

Но в семейном быту татар, особенно в сельской местности, религиозные обряды продолжали широко исполняться, зачастую параллельно с новыми, советскими обрядами. Сохранению религиозной обрядности способствовало, помимо прочих причин, и то обстоятельство, что совершать религиозный обряд в качестве неофициального муллы мог любой мужчина, знающий основы вероучения и обрядность.

В годы Великой Отечественной войны произошло некоторое ослабление атеистической работы и оживление религиозности. Духовенство обратилось ко всем верующим с призывами защиты Отечества на фронте и в тылу. В мечетях собирали деньги, одежду, продукты для фронта, детских домов и т.п. Однако во второй половине 50-х годов началась новая полоса запретов.

В 60-80-е годы на территории республики было проведено несколько этносоциологических обследований, позволяющих проследить тенденции развития религиозности современных татар. По материалам исследований опрошенное население - по его отношению к религии - распределилось следующим образом:

Отношение к религии (село):

Группы населения по отношению к религии 1967 г. 1980 г. 1989 г.

Верующие	17,9%	15,7%	43,4%
Коллеблющиеся	19,7%	14,9%	19,1%
Индифферентные	46,6%	59,1%	12,3%
Атеисты	15,8%	10,3%	24,2%

Среди татар наблюдается повышение числа людей, соблюдающих религиозные праздники и обряды. Так, доля таких лиц увеличилась с 1967 к 1980 и 1989 гг., соответственно, с 30,8% до 51,7% и 57,9%. Причем среди татар, предки которых исповедовали ислам, курбан-байрам, рамазан-байрам и другие праздники отмечали 43,5% респондентов 1980 года и 51,5% - 1989 г.

Но при этом нужно отметить, что религиозность татар достаточно поверхностна. Данные обследования, проведенного в конце 60-х гг., показали, что среди верующих мусульман полный (пятикратный) намаз совершали 19,2%, пятничные - 9%, по религиозным праздникам - 14,6%, соблюдали пост - 60%. Результаты опросов, проведенных в 1989 г. в селах, а в 1990 г. - в Казани, показали, что среди лиц, назвавшихся верующими и колеблющимися, посещают мечети лишь явное меньшинство (соответственно 4% и 8,3%), а

молятся дома - 29,5% и 13,9%. Примечательно, что 66,7% представителей этой группы в селах и 77,8% в Казани не посещают культовые учреждения, не совершают другие акты богослужения, но внутренне считают себя мусульманами.

Очевидно: на определенном этапе развития этноса, в условиях, когда исчезает национальная специфика материального быта, теряется язык, забывается история народа, именно религия играет компенсаторную роль в растущем национальном сознании. Она выполняет и охранительную функцию, сдерживая размытие этнической специфики, обеспечивая таким образом выживание этноса.

В течение многих веков, вследствие способности ислама к приспособлению к местным условиям и традициям и его регламентации всех сторон жизни людей, произошло тесное взаимопроникновение культуры и быта народа и религии. 47% опрошенных в 1989 г. в селах и 58% - в Казани, считают, что сохранить национальную культуру без религии невозможно или вряд ли возможно. Среди татарской художественной интеллигенции таких взглядов придерживаются более 80%.

С конца 80-х гг. наблюдалась заметная "оттепель" во взаимоотношениях советского государства и мусульманских религиозных организаций. Об этом свидетельствуют широко отмечавшиеся в стране торжества по случаю 1100-летия (по хиджре) принятия ислама в Восточной Европе и 200-летия учреждения ДУМЕСа - Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири, прошедшие в Башкортостане и Татарстане в 1989 г.

За несколько лет в Республике Татарстан произошел бурный рост количества религиозных общин и организаций, количество приходов и мечетей возросло в десятки раз, действуют высшие мусульманские учебные заведения. Функционируют два Духовных управления: одно - как филиал Центрального духовного управления (г.Уфа), а второе - самостоятельное Духовное Управление мусульман Республики Татарстан. В их ведении находится подготовка кадров священнослужителей и их распределение, участие в строительстве мечетей, осуществление связей с другими религиозными центрами - в том числе и зарубежными, организация паломничества в Мекку.

Кроме традиционно распространенного вероучения ? мазхаба имама Абу Ханифы (*араб.* мазхаб - религиозно-правовая школа), в Татарстане, в результате влияния различных национально- религиозных доктрин, произошло разделение верующей части населения на другие религиозные направления и группы.

Материал из Справочника "Религиозные объединения Республики Татарстан" (издание Совета по делам религий при Кабинете министров РТ, Казань, 1997)

Source: http://www.kcn.ru/tat_ru/religion/islam/tatarstan/islam.htm